

- Наверное, пошли сперва к берсеркеру. Взгляну на него, может, что присоветую и побегу наверх. Там полно дел, надо за сборами следить. Наши сокровищницу нашли и через крышу пробиваются. Без алтаря запирающую плиту магам не поднять, оказывается. И стены не пробить. Надеюсь в пустыне их сил хватит на тамошних монстров. А вообще, многовато у нас ценностей становится. Надо будет с тобой поговорить по этому поводу. Мне кажется, большую часть лучше вообще в крепости оставить – меньше потом проблем будет, – без остановки выдавал последние новости Зев, не забывая с интересом оглядываться по сторонам, изучая подземелье.

- Вы там не затягивайте. Карательный отряд может подоспеть в любой момент. Новый бой нам ни к чему. А если придется еще и по пустыне идти с погоней на плечах, тогда совсем мало радости.

- Это-то понятно. Однако золото на первых порах очень нам поможет. Кристаллы продавать – не самый простой бизнес. И спешка в нём губительна. Поверь мне.

- Путь свободен? Можно выходить? – нетерпеливо перебила их Мира.

- Девочка, ты серьёзно хочешь выйти наверх сама по себе? Чтобы ты понимала, большая часть здесь сидит не за то, что цветы у старушек с клумб воровали. Им нужен очень серьёзный повод, чтобы не начать делить тебя прямо в храме. Лед, как я вижу, настроен, убережёт тебя от проблем. И если ты думаешь, что для него это будет сделать совсем просто, то зря. Я бы посоветовал держаться рядом с ним. И помалкивать. Пока я не подготовлю тебе охрану. И даже тогда я не гарантирую отсутствие проблем. Лучше всего факт наличия девушки скрывать как можно дольше.

- Но я уже не могу в этом каменном склепе. Меня душат эти стены, – отчаянно ответила Мира, однако слова Зева видимо всё же произвели впечатление, и она, поникнув, села на стул в стороне.

Юноша взял ключ со стола и выпустил Егриба. Мысли у него при этом были весьма невеселые. Он как-то совсем не задумывался о том, что заключенные в крепости старатели в прошлом в большинстве своем преступники. А большинство наверняка и вовсе бандиты.

"Что ж мне так везет на местный криминал. А с другой стороны, с кем же мне еще общаться, после убийства полицейских? Однако держать под контролем ораву уголовников – удовольствие весьма сомнительное".

- Показывай, где берсеркер. У нас очень мало времени, – раздраженно сказал жрецу Лед.

Егриб, не проронив ни слова, направился вглубь зала. В клетке, где прошлый раз сидела тварь, сейчас было пусто. От кристаллической решетки не осталось и следа. В самом дальнем конце зала они подошли к входу в одну из камер и Лед с удивлением понял, что это проход с длинным коридором, уходящим куда-то вглубь скалы.

- Вот, – кивнул жрец на забранную железными прутьями камеру рядом с проходом.

Посередине в позе лотоса сидел тощий и косматый мужик в изношенной и грязной одежде старателя. На коленях штаны расползлись и зияли дырками.

- Вы его что, не кормите совсем? – возмутился Лед.

- Не знаю, тут распоряжался верховный жрец. Я бывал тут всего десяток раз за все пятнадцать

лет службы.

- Привет, как тебя зовут? - спросил узника Лед. И не дождавшись ответа, переспросил вновь. - Ты меня слышишь? Мы подняли восстание и уходим из крепости. Ты остаёшься или пойдёшь с нами?

- Я плохо понимаю. Я немного знаю тримский, - глухо прозвучало в ответ.

- Как тебя зовут? - переспросил Лед уже по тримски. Зев при этом удивлённо взглянул на него. Лед так же заметил быстро промелькнувшее удивленное выражение на лице у Миры.

"Будто бы знание тримского что-то особенное", - недоуменно подумалось парню. Тем временем диалог с берсеркером налаживался.

- Грег, - уже более четко ответил тот.

- Мы победили храмовников. Алтарь разрушен. Крепость обречена. Ты пойдёшь с нами?

- Да.

- Ты понимаешь, что пока идешь с нами, то должен подчиняться совету легиона. Он осуществляет командование в этом походе.

- Ты хочешь, чтобы я служил тебе?

- Нет, я хочу, чтобы ты не создавал нам проблемы в походе через пустыню. И признал на этот период командование совета легиона. Сам ты из пустыни не выберешься, а если останешься в крепости, то пустыня сожрёт твои силы за пару дней.

- Ты будешь командовать?

- Да, я, - сдался Лед.

- Я согласен, - кивнул косматой головой Грег.

- Где ключ? - повернулся Лед к Егрибу.

- У входа.

- Мы что сюда на экскурсию пришли? Это зоопарк, по-твоему?! Бегом за ключом! И от камер, где остальные старатели заперты, тоже прихвати, - крикнул Лед уже вслед убежавшему жрецу.

- Что думаешь, Зев?

- Ты же сам всё решил. Думаю проблем не должно быть, а польза вполне может быть. Бойцы, как я слышал, они очень сильные. С ума он не сошёл. Это очевидно.

- Так значит, ты уходишь наверх?

- Да, надо бежать.

- Про Миру не забудь. Надо ей шарф, как у монахов достать.

- Да нам всем такие в пустыне не помешают. Ты кого-то из своих гвардейцев, за ней приглядывать, хочешь назначить?

- Кого-то из совета ей в охрану? Только внимание привлечем. Подбери лучше ты.

- Понял. Тогда я побежал.

- Хотя стой, я собираюсь дальше в подземелья заглянуть. Сейчас уточню у Егриба что здесь и как. Заберёшь его и Грегa с собой. Да и старателей тоже наверх уведёте. Задержись, в общем.

- Хорошо. Где этот жрец? Не сбежал ли?

Но Егриб уже бежал к ним, звеня ключами. Он быстро открыл решётку камеры и Грег, плавно поднявшись на ноги, вышел к ним. Несмотря на сидение в, казалось, неудобной позе, движения его не выглядели скованными.

- Я добра не забываю. Клянусь отплатить стократно за своё освобождение, - берсеркер гулко ударил себя кулаком в грудь.

- Благодарю. Но давай лучше без долгов. Посчитаешь правильным - будешь со мной. А если нет - пойдёшь своим путём, - ответил Лед.

- Я тебя услышал.

"Свалился же на мою голову этот чунгачгук. Ещё повезло, что Итол меня тримскому немного обучил. Хотя кто-то из наших, наверняка, этот язык знает. Тот же Зев, судя по удивленному взгляду, его как минимум слышал. Скорее бы уже закончились все эти проблемы. Эх, были светлые денёчки на Релаумской дороге", - с грустью подумал Лед.

- Где остальные? Давай быстрее открывай камеры, - поторопил Лед Егриба.

- А они все в одной сидят. Им ведь без разницы. Хоть штабелями складывай. Если еду в рот не положить и жевать не приказать - умрут с голоду.

- Ты понимаешь, что я тебя сейчас тут положу? - яростно гаркнул Лед.

- Но я просто... - испуганно залепетал бывший жрец.

- Спокойнее, Лед, - положил ему Зев руку на плечо. - Не заводись.

- Открывай, давай. И куда ведёт этот проход расскажи.

- Я не знаю, - ответил всё ещё перепуганный Егриб. - Туда закрыта дорога всем кроме верховного жреца и избранных. Там ещё одни врата боли, как я слышал.

* * *

Зев, жрец и берсеркер гуськом увели шатающиеся оболочки, оставшиеся от старателей, наверх, а хмурая Мира осталась сидеть на стуле, бросая недовольные взгляды вслед удаляющемуся Леду. Но любопытство неудержимо тянуло его вглубь подземелья.

"Наверняка там есть что-то интересное или ценное. И уж точно жутко секретное".

Коридор почти не имел уклона, но шел по довольно заметной дуге. Светильники исправно горели, заливая магическим огнём почти не обработанные камни стен и потолка. Пол был уложен гладкой плиткой. Шаги гулким эхом разносились по каменной трубе. Вновь забежали мурашки, и из-за поворота показался ещё один огромный кристалл. Ширина прохода была

шагов восемь. Кристалл сужал его до четырёх. Миновав этот жесткий муравьиный душ, Лед поспешил дальше.

"Если Мира опять не усидит на месте и выйдет наверх, проблем будет с ней гораздо больше. Может плюнуть на подземелья и вернуться? Их тут может быть множество. Гляну следующий зал мельком и назад. Или разбить кристалл и Миру с собой взять? Да, лучше держать её при себе. Заодно и поговорим. Хотя о чём? Она же ничего не рассказала о себе. А я и не спрашивал. Она же сказала, что подземелье давит на нее. А я оставил бедняжку совсем одну. Надо срочно возвращаться и брать ее с собой", - в таком смятении мыслей Лед бросился обратно.

Он присмотрелся к кристаллу, подумывая, не стоит ли его сорвать. Но этот был настолько огромен, что его не реально было даже просто обхватить руками.

"Проще двухсотлетний дуб свалить. Чтоб не пришлось ещё и бежать за молотом".

Взмах клинка развеял все сомнения. Огромная глыба осыпалась на пол мелким песком. Всё тело до костей пробрала мелкая дрожь. Лед бросился за Мирой, опасаясь, что и её могла задеть и напугать волна боли.

Выбежав в зал, Лед застал девушку, по-прежнему сидящей на стуле. Она смотрела на него широко открытыми немного перепуганными глазами.

- Ты в порядке? - обеспокоено спросил он.

- Немного больно было. И страшно. Идём наверх? Я не видела неба, наверное, больше двух десятков.

- Надо вниз все проверить. Там может быть что-то важное. Возможно, есть и другие пленники. Нельзя их тут бросать. Идем вместе, чтоб тебе не так страшно было одной.

- Чтобы мне не страшно было или тебе? - насмешливо спросила Мира. Видимо в присутствии Леда к ней вернулось самообладание.

"Что за вздорная девчонка? Только что ныла, а теперь подкалывает. Ох уж эти женщины".

- Я просто подумал, что тебе здесь одной будет страшно.

- Ага, и решил затащить ещё глубже в эти проклятые подземелья?

- Не идёшь?

- Иду.

- А ты вообще как в крепости очутилась? - спросил Лед, после минутного молчания, когда они уже миновали то, что осталось от кристалла-гиганта.

- В паланкине привезли. Как принцессу, - хмыкнула Мира.

- Ого, какая честь! А в паланкин ты как попала?

- Меня в Тримере из дому похитили. Очнулась уже в каком-то городе на краю пустыни.

- В Саргаде? И чем ты для храмовников такая особенная?

- Да вроде ничем, - сказала Мира. Но прозвучало это как-то уж слишком простодушно.

- Не хочешь - не говори. Тут у многих есть секреты в прошлом.

- Нет, правда. Я не знаю, зачем именно я понадобилась храмовникам. Может просто под руку удачно подвернулась. А ты откуда, Лед? Брост у тебя весьма корявый, а по исорски говоришь с каким-то акцентом.

- Я из Канавы, есть там приграничная деревенька Мелкие Хлебцы.

- Ну, для деревенского парня из Канавы ты тримский брост знаешь просто великолепно, - усмехнулась Мира.

"Ну и задавака же она. И в мою историю, похоже, совсем не поверила. Но симпатичная до жути. Если про нее узнают все старатели, может начаться такая грызня, что восстание детской игрой покажется. Хорошо, что я мечи научился в руках держать. Очень может пригодиться", - мелькнула у Леда тревожная мысль.

Они вышли в следующий зал. Он был круглой формы и гораздо просторней предыдущего, при этом абсолютно пустой. Но из него шло ещё пять коридоров. Их исследование, похоже, затягивалось.

- Я хочу вверх, - категорично заявила Мира.

- Давай заглянем хотя бы в ближайший справа или слева коридор.

- Только один. Мне тут как-то жутковато.

"Может быть, из-за сидения в камере, у неё клаустрофобия выработалась? Тогда она ещё хорошо держится", - подумал Лед и поспешил к ближайшему проходу по левую руку.

Пройдя по коридору два десятка шагов, они вышли в ещё один зал. Он представлял собой глубокую чашу диаметром двадцать шагов. По кромке она была обнесена стальными перилами, а на дне сидел огромный жук. Или скорее, даже, черепаха.

Ее овальный панцирь отсвечивал бардовыми бликами в свете магических огней. В длину черепаха была гораздо больше человеческого роста. Минимум в два раза, а то и в три.

- Ха! Покатай меня бооольшаая черепаха! - весело выкрикнул Лед, вдруг вспомнив беззаботного львёнка. В ответ раздалось гудение, как от высоковольтной линии электропередач. В висках неприятно заломило, и Лед услышал ответ.

- Ты освободишь меня отсюда?

При этом Лед заметил, что Мира, схватившись за голову, едва удержалась на ногах.

- Ты слышишь это? - спросил он девушку.

- Что? Гудение? Слышу. От него голова раскалывается, - ответила та. Её побледневшее лицо исказила гримаса боли.

"Надо выводить её. Тут, похоже, даже опаснее, чем наверху. Вернусь сам. Ничего не случится. Зев наверняка уже все подготовил к нашему возвращению".

- Мы идем наверх. Я сам потом сюда вернусь, - крикнул он черепахе и, схватив Миру за руку, потащил её к выходу. Она, пошатываясь, семенила за ним.

Нигде больше не задерживаясь, они быстро прошли круглый зал, и выбрались в самый первый с камерами для заключенных. Мире уже стало лучше, и Лед неохотно отпустил её руку, когда заметил попытку девушки освободиться. Они прибавили шагу. На ступенях вместо Зева их ждал Кит, держа в охапке плащ стражника и шарф.

- Меня Зев назначил в охрану, - объяснил он и без того очевидное.

- Где бы переодеться? - спросил его Лед.

- Я же не голая под этой тряпкой! - фыркнула Мира. - Переоденусь и здесь. Или у вас в деревне девушки ходят, закрыв лица, и из дому сами не выходят? - ехидно спросила она Леда, бросая свой рваный плащ на ступени.

Штаны и рубашка старателя сидели на девушке мешковато, но Лед легко угадал под ними точёную фигуру. Кит наблюдал за ними обоими, едва сдерживая смех.

- Тут не моя деревня. И тем более не твоя.

"Вот ведь вредина!" - возмущённо подумал Лед. - "О ней же беспокоюсь, а она постоянно ехидничает".

Переодевшись, Мира обмотала лицо шарфом и накинула капюшон.

- Тебя одного для охраны хватит? - скептически спросил Лед Кита.

- Там наверху ещё двоих Зев оставил. А ты разве не с нами?

- Мне надо вниз. Закончить дела. Зев что-то передавал?

- Сказал, что всё спокойно. Уложимся до темноты. Большинство уже спать легло перед походом. Лед, а тебе помощь не понадобится?

- Не знаю. Думаю, нет. Я быстро. С одной черепахой переговорю и загляну еще в парочку залов. Идите наверх. Из храма не уходите. Сюда постового поставьте на всякий случай. Для связи и вообще. За девушку головой отвечаешь. Ясно?

- Понял, - ответил Кит.

Лед, развернувшись, бросился по ступенькам вниз, стараясь не терять ни секунды.

* * *

Черепаха оказалась на том же самом месте. Что собственно и не удивительно.

- Привет, это опять я. На чем мы с тобой остановились?

- Ты меня освободишь отсюда? - прогудело в ответ.

- А что тебе мешает самому выбраться? Или самой? Ты кто? И что тут делаешь?

- Значит, свободы мне не видать?

- Если это в моих силах, и ты не причинишь моим людям вреда, я освобожу тебя.

- Тогда спрашивай.

- Как тебя зовут? И ты мужского или женского пола?

- Имени у меня нет. Восемь сотен раз сменились времена года наверху с тех пор, как я вылутился из кладки здесь, под землёй вместе с моими тремя братьями и сёстрами. Ни матери, ни отца я не знал и имени мне не дали. Нас разлучили сразу, как только мы вылупились. Я чувствовал сквозь камень стен, как моих братьев и сестёр убивают одного за другим. За триста лет никого не осталось. Я один сижу в этом подземелье пятьсот лет, после того как люди убили мою последнюю сестру. Сам я мужского рода. И не чувствую в пустыне сверху таких же, как я. Наверное, я последний из своего рода. Я сидел здесь и размышлял. А люди вокруг не знали, что со мной делать.

- Почему же ты не выбрался из этой ямы?

- У меня сверху на панцире поглотитель магии. Этот магический артефакт при любом движении поглощает магию. Если я шевелюсь, он пьёт мои жизненные силы. В молодости я пытался сбежать, но очень быстро ослаб. Последний раз я триста лет копил силы, а потом попытался, взобравшись на стенки чаши, перевернуться, и раздавить подавляющий

артефакт. Но не успел и едва не погиб. И вот последние двести лет я снова неподвижен, коплю силы и размышляю.

- Если я разобью конструкцию на твоей спине, то ты сможешь выбраться самостоятельно?

- Да.

- И какие у тебя дальнейшие планы?

- Ты же хотел покататься.

- Я и сейчас не против, - радостно улыбнулся Лед.

- Если ты сможешь прокатиться на мне, я буду верно служить тебе.

"Опять эта верная служба. Да что ж такое-то?"

- Ты же разумен. Мне кажется, что служить - не для тебя. Давай лучше будем друзьями. Ты один, тебе некуда возвращаться и наверняка не прочь повидать мир. Столько размышлять в заточении. Мне бы очень сильно захотелось попутешествовать. Я постараюсь защитить тебя, а ты будешь по возможности защищать меня. Как тебе такой план?

- Мне нравится. Однако должен тебя предупредить, что ты не сможешь на мне покататься. Тебе и приблизиться ко мне будет сложно. У меня аура, как у магических кристаллов. Один такой питает подавитель на моём панцире. Только мое тело не такое хрупкое. Люди чувствуют сильную боль рядом со мной на расстоянии полушага. А прикосновение приводит к потере сознания. Можно создать у меня на панцире сложную конструкцию, чтобы ты сидел, не касаясь меня. И надо найти что-то, чем ты сможешь разбить подавитель, не прикасаясь ко мне.

- Я не чувствую боли от кристаллов. И, кстати, раньше ты мне про боль не говорил, когда предлагал покататься.

- Кому же охота в рабство? Ты бы не смог на мне проехать и шага, а я бы не стал тебе служить.

- Рад, что ты изменил своё мнение и стал доверять мне. Не шевелись, я попробую снять подавитель. Ломать его, лучше подальше от тебя, как мне кажется. Мало ли, какие ловушки в нём еще предусмотрены.

- Можешь смело ломать. Я поглощаю любое магическое излучение. Это моя еда.

- Коллега! - хмыкнул Лед. - Хотя нет, у меня просто иммунитет к магии. Пожалуй, питаться магией было бы забавно.

"Надо быть осторожным. Мало ли что еще на уме у восьмисотлетней черепахи, которую держали в заточении люди, и всех братьев которой они убили? Но и оставлять здесь его не правильно. Лучше уж пусть идёт на свободу. Хотя что-то в этой пустыне будет разумное. Главное не злить его и не дать ему застать себя врасплох".

Лед стал осторожно спускаться по стенкам чаши. Мурашек, пока что, он не чувствовал. Видимо, и правда, ожог происходит только при близком контакте, а не как с кристаллами. Подойдя вплотную, Лед осторожно приблизил ладонь к черепахе и почувствовал только едва ощутимые покалывания. Когда он положил руку на теплую поверхность, по ней побежала небольшая дрожь, как от слабого электрического разряда.

Лапы черепахи были втянуты внутрь панциря, а его высота была не меньше, человеческого роста. Встав на край, Лед легко смог дотянуться до подавителя саблей. Сверху тот выглядел, как часть черепахи. Сверкающий гигантский кристалл на верхушке панциря. Вблизи было отчетливо видно, что это чужеродный предмет. Резко рубанув клинком, Лед заставил рассыпаться в прах ещё одно сокровище, ценой в половину королевского дворца. Черепаха, или точнее черепах, по прежнему не шевелился. Лед быстро взобрался на панцирь и клинком скovyрнул остатки подавителя. Они соскользнули вниз и закатились под панцирь.

- Всё, подавитель уничтожен. Мне, наверное, лучше выбраться из чаши, перед тем, как ты попробуешь освободиться из нее?

- Да, так лучше, - прогудело в ответ.

- И было бы неплохо, чтобы ты придумал, как мне к тебе обращаться.

- Ты назвал меня большая черепаха. Мне нравится.

- Слишком длинно. Давай просто Черепаха? Или лучше - Чер. Как тебе?

- Хорошо. Мне так тоже больше нравится. Давай побыстрее. Я ждал восемьсот лет, но теперь мне не терпится наконец-то увидеть небо и песок, а не эти стены.

- Меня, кстати, Ледом зовут, - решил представиться юноша, вспомнив недавние упреки Миры.

- Да, я слышал. Поторопись.

Лед, коротко разбежавшись, прыгнул к перилам со стороны не головы, а хвоста. Лучше перестраховаться на всякий случай. Он легко достал до перил и, перемахнув через них, взглянул вниз. Чер, по прежнему, не шевелился.

- Тебе лучше выйти из зала. Думаю я, выбираясь отсюда, буду крошить камень чаши. Осколки

могут задеть и поранить тебя.

Лед прошёл в коридор и, отступив пару шагов, обернулся.

- Пробуй, Чер. Думаю тут я в безопасности.

Из панциря плавно выскользнули лапы. Лед бы не смог, обхватить руками любую из них. С невероятной прытью они заскребли по стенкам чаши, оставляя когтями глубокие борозды в камне. Чер, похоже, буквально рыл проход в коридор. Лед отступил ещё на несколько шагов, а потом перешел в противоположный конец коридора. Спустя пару минут в проем, разбрасывая в стороны целые каменные глыбы, выбрался Чер.

"Вот это мощь!" - с восторгом подумал счастливый парень. - "Здорово, что я освободил из заточения эту машину!"

- Ты в порядке? - спросил Лед вслух.

- Когда нет подавителя это совсем не сложно. Моих столетних запасов сил должно хватить на десятилетия бодрствования.

- Думаю, что покормить тебя магией, если понадобится, я смогу. Надеюсь, ты не жаждешь мести? Мы захватили несколько храмовых магов, чтобы они помогли нам выбраться из пустыни. Без них мы погибнем в песках.

- Я предпочитаю питаться магией, а не магами. Ненавидел я только одного человека. Но недавно его жизнь угасла неподалёку и весьма мучительно. Я удовлетворён. Не знаешь, как это могло случиться?

- Если ты про бывшего верховного жреца, то я затолкнул его в камеру с непонятной тварью, и она его сожрала без остатка.

- Хорошо, что мы друзья. И что меня очень сложно убить, - прогудел Чер.

- Это что, лесть? - усмехнулся Лед. - Меня, пожалуй, убить гораздо легче, чем тебя, но я тоже рад, что мы друзья.

* * *

Второй проход вел к складу непонятных артефактов. Лед не решился брать что либо с собой. Вряд ли оно представляло опасность для него, но остальным могло принести вред. К тому же большая часть представляла собой неподъемные каменные глыбы и обломки статуй.

"Наверняка какое-то сырье для производства".

Следующий коридор привел к чаше с остатками еще одной черепахи. Стенки чаши были разворочены. Видимо бедняга пыталась выбраться. Наверняка это и есть сестра Чера. Часть гигантского панциря была раздроблена. Судя по всему, храмовники использовали его для своих целей. Лед уточнил у Чера, не хочет ли он увидеть останки своей сестры или может быть брата, но тот отказался.

Потом была библиотека. Лед понимал, что, перед ним поистине бесценные залежи знаний, но возможности утащить это всё с собой не было никакой. Поэтому он просто отправился дальше.

В следующем зале оказалась еще одна развороченная чаша, но на этот раз абсолютно пустая.

Рядом с ней располагалась мастерская. Видимо здесь из обломков древних артефактов и кусков панциря погибших черепах делали что-то невероятно мощное. Другой причины для подобной секретности Лед не видел. Последний коридор вел к ещё одной пустой чаше. Эта оказалась целой. Наверное, тут убили первую ещё молодую черепашку, и она не смогла оказать никакого сопротивления. Эти исследования окончательно испортили Леду настроение.

- Идём на выход, Чер. Тут больше ничего ловить.

- Чем ты недоволен, Лед? - прогудел черепах.

- Да вот было у нас две невероятных ценности, которые надо было прятать от посторонних глаз. Теперь вот еще и третья. И тебя ведь так легко не спрячешь. Похоже, твой панцирь очень ценная штука.

- И не только панцирь. Для тебя проблема деньги?

- У меня такая куча кристаллов, что мне их некуда девать. И золота. И я в любой момент в пустыне могу набрать ещё больше кристаллов. Проблема в том, что на тебя могут начать охоту другие люди. Это опасно и для тебя, и для меня, и для моих друзей. Но, думаю, как-то прорвёмся.

- Ты не хочешь меня брать с собой?

- Хочу. Но надеюсь, что тебя, и правда, непросто убить. Потому что впереди нас ждёт очень непростое путешествие.

Вскоре они миновали зал с пустыми камерами. Оставленные распахнутыми двери решеток, создавали впечатление заброшенности. Чер свободно перемещался коридорами. А вот будь арочные кристаллы целыми - он бы пройти не смог. Когда они вышли к лестнице сверху послышался удивленный возглас.

- Ничего себе! - постовой стоял с открытым ртом и ошарашено смотрел на, шустро взбирающегося по ступеням, Чера.

- Идём, боец. Расскажешь где искать Зева, Трора и Арма. И где, кстати, Кит?

- Кит в одном из залов храма, охраняет Мита, - стал докладывать постовой, то и дело с тревогой косясь, на Чера. Тот неторопливо перебирал лапами, шагая чуть позади них.

- Кого? - удивился Лед.

- Ну, так сказала называть себя...

- А, ясно. Мит, значит. Мужское имя, да?

- В триме треть мальчишек - Миты, - закивал постовой.

- А тебя как зовут?

- Стик.

- Тоже не редкое имя.

- Ага, только пикастинское, - поддакнул тот.

- Чер, ты, наверное, лучше пока в центре храма у бывшего алтаря устраивайся. Или тебе не терпится выбраться под открытое небо?
 - Да. Я бы лучше на улице полежал. Под солнышком. Я же солнца никогда не видел, - гудение Чера буквально отбросило бедолагу Стика к стене. На его лице читался откровенный испуг.
 - Там сейчас жара. Не уверен, что тебе понравится, но идём. Стик, ты чего?
 - Она когда гудит - голова взрывается. - Жуткая боль. Можно, чтобы она не гудела?
 - Это он.
 - А, ну не знаю. А зачем он гудит. И почему тебя слушается?
 - А ты чего меня слушаешься?
 - Ты же главный.
 - Вот и Чер так же, - хмыкнул Лед. - Но главный у нас совет легиона, так и заруби себе на носу.
 - Чего? Ага, понятно. А он с нами через пустыню поползёт?
 - Пойдёт. Или побежит. Как придётся. Давай без лишних вопросов, боец?
- В ответ Стик, молча, кивнул. Ничего себе, какой понятливый. Умеет Зев подбирать людей.
- На улице над каменной мостовой площади как всегда в эту пору колыхался раскалённый воздух. Чер вышел на середину, втянул лапы и голову внутрь панциря и замер.
- "Надеюсь, он не запечётся до темноты", - подумал Лед. - "Столько черепашьего мяса нам ни к чему".
- Где Зев, ты знаешь?
 - Нет, но Кит может знать.
 - Тогда пошли к нему.
- Мира спала, скрутившись калачиком на койке в дальнем углу комнаты и закутавшись в жреческий плащ. Смотанный шарф служил ей подушкой. Видимо, это была казарма храмовой стражи. Кит сидел на кровати у входа. На соседней койке спал ещё один боец.
- Как обстановка, Кит? - негромко спросил Лед.
 - Зев присылал гонца полчаса назад. Все почти готово. Выступаем, как только стемнеет. Просил, чтобы ты прислал к нему гонца, как вернёшься из подземелий храма. Он возле конюшен.
 - Раз у вас всё нормально, я сам могу сходить. Есть шарф?
 - Да, тут всего полно. Только немного сабель не хватило на всех. И арбалетов совсем мало. Чуть больше сотни.
 - Ничего себе мало. Вполне неплохо. Я пошёл. Отсюда не уходите.

- Понял.

* * *

Не успел Лед выйти на площадь перед храмом, как из дома рядом с харчевней к нему подошёл Бат.

- Может, поговорим? Или тебе нравится, что Зев и компания тобой вертят, как хотят?

- С чего ты взял, что вертят?

- Скажешь не так? На том смехотворном собрании совета тебя задвинули на вторые роли.

- А ты можешь предложить что-то получше? Сам, небось, собирался сдать меня какому-нибудь имперскому вельможе?

- Так тебя, значит, против меня настроили?

- Ты поднял бунт, а меня против тебя настроили?

- Я сам наследный имперский князь. Не старшая ветвь и не первенец, но это власть, с которой не сравнится ни один современный король. Ну, или другой какой варварский правитель. Империя набирает силу, и я надеюсь застать то время, когда лазурное знамя будет вновь развиваться над столицами цивилизованной части мира. А имя императора будет стоять выше местных божков.

- Сейчас-то это только мечты.

- Не только! Эти жадные торговцы только на словах стоят горой за свои слабые королевства. Не прошло и ста лет, после ухода империи, а они уже не представляют ни что такое честь, ни что такое мужество. Их правители никогда не способны были держать чернь в узде. Наоборот, перенимали их повадки и обычаи.

- Возможно, ты удивишься, но я ничего не понял из сказанного тобой.

- Отнюдь, я не удивлён, - надменно бросил Бат.

- Начни по порядку. Потому что про величие империи я слышу впервые. Сейчас это обычное заштатное королевство, разве нет?

- Нет. Но и до границ эпохи рассвета, пока что, путь не близкий.

- Что за эпоха такая?

- Я не историк. Но кое-что расскажу. Иначе тебе Торт с Зевом такого наплетут, что совсем воспринимать что-либо адекватно перестанешь.

- Давай будем идти заодно? У меня дела, знаешь ли.

- Не проблема. Но тебе стоит послушать, для понимания перспектив. Пятьсот лет назад империя Лис начала экспансию в соседние варварские королевства, неся свет цивилизации и огромные возможности. И деньги. Не только армия, но и дипломатия двигали наши границы. Даже столицы соседних государств, порой, присоединялись к нам добровольно! Арзарум, жемчужина в имперской короне, бывшая столица Пикасто. Он присоединился к нам, используя

свои же варварские законы про независимость крупных промышленных и портовых центров. Бургомистр просто издал указ и пустил нашу администрацию в город. Вместе с нашей армией. А пикастинские войска трусливо бежали. Тогда это была глухая провинция по меркам империи. Да и окружающих королевств тоже. Деньги и влияние империи сделали Арзарум величайшей столицей мира наравне со Страдом - городом императора. Но провинциальная пришедшая знать никогда не была способна подхватить дух и знамя империи. Даже держать в узде чернь они не умели. Постоянные бунты, несмотря на огромнейшие свободы, немыслимые даже для древнейших городов метрополии. Однако поступь наших армий была неотвратима. Постепенно имперские чиновники все больше заменяли беспомощных местных глупцов. Император жаловал новые земли более опытным и древним имперским родам. Если бы не коварство и сговор, империя бы уже простиралась на весь континент.

- Но кто-то оказался сильнее?

- Конечно нет! Жалкие остатки дикарей! Их взбаламутили архимаги. Вступив в сговор, они пошли на невиданную ранее подлость и вероломство. На откровенное пиратство. Море вокруг устья Золотой Реки стало кишмя кишеть разбойничьими судами всех мастей. Маги помогли уничтожить по частям весь имперский флот. Проклятые чернокнижники не пропускали ни одного каравана с кристаллами. В Саргаде их цена упала стократно. А платить полновесный налог, за то, что продадут за тысячу лиг, монахи напрочь отказывались. Да и довезут ли? Золотая река стала багровой от крови. Казна империи за полвека совсем иссякла. И тогда эти варвары начали одно за другим поднимать восстания. Все захваченные провинции откололись.

Но имперский дух жив! Флот уже восстановлен. Пусть для этого и понадобилось несколько веков. Честь, дух и мужество имперской знати непоколебимы. Как и неистребима жадность торговцев. А ведь большая часть королей, правящих на обломках бывшего имперского величия и восседающих во дворцах, возведённых имперскими князьями, те же торговцы. Не по крови, так по духу. И я предлагаю стать частью этой великой и могущественной силы. Кристаллы могут дать тебе лишь богатство. Но без власти это, просто обуза или даже смертельная опасность. Только власть имперского вельможи защитит тебя и твоих наследников от происков толпы. Ты сможешь подняться на ступени у великого трона,

и может даже породниться с имперским князем. Твои возможности откроют империи путь в невообразимое будущее. За тебя будут умирать целые армии с улыбкой на устах и именем императора в сердце. Нигде больше власть и деньги не открывают таких головокружительных возможностей. Разве ты сам сможешь добиться хоть чего-то подобного?

- Ты предлагаешь мне свергнуть императора и занять его место? - наивно переспросил Лед. Бат побледнел, желваки на скулах заиграли, а самого его начала бить мелкая дрожь.

- Нет, я предлагаю тебе стать опорой императора.

- Как я тебя понял, только к наследным имперским вельможам и аристократам в империи отношение, как к людям. Быть опорой императора, похоже, означает, что он об меня ноги вытирать будет?

- Нет, император умеет ценить то, что ведёт к возвышению империи.

- Бат. Меньше чем на императора я не согласен. Так понятно?

- Я недооценил тебя, - после паузы пробормотал Бат, с прищуром глядя на Леда. - Нет никакого совета, ведь так? Ты, и правда, сумел взять всё под свой контроль! Не удивительно. С твоей харизмой и невероятными способностями, этот торгаш Зев должен юлить перед тобой.

- Давай без откровенной лести? И оскорблять членов совета легиона тоже не советую. Если я когда-нибудь окажусь в свите императора, ему придётся очень непросто. Очень. Но если такое произойдёт, пусть даже случайно, не по твоей вине, то самым несчастным человеком в мире станет некто Бат. Я позабочусь, чтобы ты жалел о произошедшем долго, мучительно долго. И смерть принял с восторгом и облегчением. И твоих восторгов по поводу империи я не разделяю. Не похоже, что у вас все так радужно.

- Я тебя понял. Но я тебе нужен.

- Я знаю, что ты можешь облегчить путь через империю. Потом ты свободен. Но если ты ещё не понял, лучше быть рядом со мной. Я не собираюсь быть твоей марионеткой. Но ты можешь стать моей. Что, коробит, имперский князь? - усмехнулся Лед. - Ну так докажи, что ты самостоятельная и полезная мне фигура. То, что я полезен тебе, особенно сейчас, думаю и так очевидно, нет? И где Утень? Почему ты один?

- Этот пират просто жадный жулик. Он решил, что со мной у него больше шансов. И ошибся. Как и я. Теперь, я думаю, ему не интересен. Но тебя я услышал и понял. Ты прав. Пути назад, пожалуй, у меня нет. Но все же повторю: такой роскоши, богатства и упоения властью ты не найдёшь даже на троне богатейших королевств. Некоторые маги, выбрав правильный путь, достигают сравнимого могущества. Для себя, не для наследников. Не пожалеешь ли ты потом об упущенных возможностях?

- Не о чем жалеть. Это всё не для меня. Пока что. И если вдруг мне захочется власти, я обещаю вспомнить об империи. И тогда она вздрогнет, уж поверь. Не пожалеешь ли ты потом? - многообещающе улыбнулся Лед.

- Пожалуй, ты мог бы стать великим императором. С твоими возможностями.

- Опять лесть? У имперских аристократов она в подсознании что ли? Вот что я скажу тебе по поводу великого императора. Если от империи что-то останется в процессе моего прихода на трон, то все возможно. Однако я уверен, что для всех лучше, чтобы я поскорее забыл о существовании империи Лис.

- От меня потребуется помочь отряду покинуть границы империи без стычек?

- Да, легиону. Поговори об этом с Зевом.

- Этот провинциальный оборванец, вообразивший себя великим интриганом...

- Я советовал тебе быть полезным, а не озлобленным и унылым. Не слушать мои советы - это не тот путь, который стоит выбирать. Особенно когда мы находимся в самом сердце пустыни.

- Да, ты прав. Лучше занять его место, - усмехнулся князь.

"Вот ведь наглый тип. Но настырный".

- Пока мало шансов, прямо скажу, - усмехнулся Лед.

Про то, что Зев покинет легион сразу по прибытии в Пикасто, Лед решил промолчать. И так пришлось перечеркнуть многие задумки. Хотя, даже без этого откровенного разговора, вряд ли Бат оставался бы в заблуждении на его счет достаточно долго. - Не забывай, что я не главный. Все решения принимает совет легиона. Я - последний, о ком стоит думать, как о единоличном лидере. Донеси это до Утня.

- Я понял, - усмехнулся Бат. Похоже, он уже вовсю строил новые планы. Оставалось надеяться, что это не планы переворота, и держать ухо востро.

Разговорившись, они давно уже остановились посреди улицы. А время уже бежало к закату.

- Все, я спешу. И без того проболтали с тобой полчаса. Займись чем-нибудь полезным, - Лед, не дожидаясь ответа, быстрым шагом направился к конюшням.

- Удачи, - слышалось в след.

* * *

- Вряд ли будет хуже, - пожал Зев плечами, когда Лед, очень коротко, передал ему разговор с Батом. - У нас есть неожиданные потери.

- Как так? Откуда?!

- Оказывается, храмовники успели вывести второй барак на вахту. Никто не вернулся. Сейчас в легионе 529 человек. Это вместе с Мирой, то есть Митом, и четырьмя бессознательными старателями. Больше половины разбежались сразу по выходу из империи Лис. В самой империи оттока не будет - там некуда бежать. В крепостях храмовников имперская аристократия всё же редкость, а крестьян в крепости не отправляют. Похоже, больше одного имперского дворянина в одной крепости не держат, чтоб чего не учудили. Разве что у некромантов. Там такая клоака, что и стая этих шакалов ничего не намутит.

- Не любишь ты имперцев, - усмехнулся Лед.

- А кто их любит? Заносчивая знать и забитое безропотное население. Высокомерие и покорность. Два полюса. Войны с империей всегда - кровавая баня. Горы ненужных мертвых тел. Моя семья имела дворянский титул, до захвата Арзарума. Король свирепствовал после бегства из бывшей столицы. Нас лишили привилегий и званий. До сих пор вся семья работает не покладая рук, чтобы вернуть былые титулы. Или хотя бы получить новое дворянство.

- Странно, что ты меня не сватаешь вашему королю в опоры.

- Боюсь, от твоего вмешательства будет больше хаоса, чем порядка. Пикасто не то королевство, где твои таланты принесут пользу. Я вообще против войн и катаклизмов. Сделать свою родину эпицентром войны богов я не хочу. Мне и этой пустыни хватило. Накушался до конца дней, - Зев обвёл рукой вокруг. - В печёнках все это уже сидит. Так что от участия в появлении новой воздержусь.

- Ты думаешь, это единственно возможный результат? Я тоже не хочу никаких войн. Но от своих планов не откажусь. Постараюсь не наломать дров, но гада, засадившего меня в эту клоаку, я из под земли достану. Что по сборам?

- Из сокровищницы раздали каждому по 10 золотых. Так что расчёт произведён. Своё карман не тянет, а лишнюю повозку под провизию освободили. На большее, как и договаривались, смогут рассчитывать только те, кто будет приносить легиону пользу, а не просто ждать, когда их за ручку отведут домой. После того, как окончательно выберемся на свободу, останется, думаю, около двухсот человек. Но больше половины - сельские работнички с большой дороги. Небольшого ума ребята, но и с ними надо держать ухо востро. И авторитет силой поддерживать. Удовольствия мало, в общем.

- Сперва ещё надо добраться до границ империи. А в пустыне никто роптать не станет. Оружия достаточно?

- Хватает. Вооружены все хоть чем-нибудь. Половину арбалетов и сотню сабель я в резерве держу, не раздаю. Вина думаю с собой не брать. В пустыне как - не знаю, а вот как в имперские земли зайдём, многие расслабятся и их тогда не удержат. А ведь в империи порою намного опасней, чем в пустыне. Каждый князёк на своих землях царь и бог. Чужаков за десяток лиг чувствуют. Если начнётся заварушка, то могут и войска прислать. Жуткие места. И достоверно про них мало что известно. Лучше идти тихо и без пьянок-гулянок.

- Воду и еду берём. Вино нет. Ты прав, - кивнул Лед. - А для лам корма хватит? И той же воды.

- Запасы воды и сена на них, само собой, рассчитали. Пять фургонов выделяем под это. А всего их у нас тридцать. Но нам и двадцати хватить должно. Запасы на три десятка они вместят легко, а нам для перехода меньше двух должно хватить. Точных карт жалко нет, но лучше иметь резерв лам. Неизвестно как они поведут себя в долгом походе по пустыне. Скорпионы опять же. Мы набедренные мешки нашли. Их и через плечо можно одевать, но зачем нам неповоротливые бойцы? Так что распределили их между старателями, которым арбалетов и сабель не досталось. Это тоже дополнительный резерв запасов и немалый.

- Выступаем после заката?

- Поедим и в путь, - кивнул Зев.

- Стены проверили? Как бы нам не нарваться на засаду храмовников.

- Проверили, всё чисто. Ушли в пустыню все. Следов на востоке много. Я так думаю, они надеются встретить идущий навстречу отряд из Саргады. Главное чтоб за нами в погоню не успели. Карту бы нам. Один из захваченных магов говорит, что идти надо на северо-запад. Я по своим картам, кое что припоминаю, и с ним согласен. Да и Трор, Бат, Утень, все как один это направление называют.

- Отлично. Раз всё готово - постараюсь вздремнуть. Если что - я в храмовой казарме.

- Удачи.

* * *

Они выступили неровной колонной. Впереди, не спеша, шагал Чер. Он вызвал немалый ажиотаж у повстанцев. Большинство считало его появление очень хорошим знаком. За ним следовали группы старателей вперемешку с повозками, запряжённые парой лам каждая. Позади повозок было привязано ещё по два животных. Хорошо вооружённые гвардейцев легиона курсировали по бокам колонны группами по пять человек. Захваченные маги, потеряв магическую поддержку своего бога, пребывали апатии. Их снарядили артефактами, благо кристаллов вокруг было полно. Однако, судя по всему, они не представляли собой серьёзной ударной силы. К каждой гвардейской группе их было приставлено по одному, на случай нападения эфемерных тварей, неуязвимых для обычного оружия.

Лед одним из последних покидал, опустевшую крепость. Окраинные улочки и сами стены давно утратили магическую подсветку и после заката погрузились в полумрак. Маги освещали дорогу, но видимо сильно сэкономили, а может без помощи бога не могли создать чего-то более яркого. Когда хвост колонны отделился от крепости на полсотни шагов, назад в темноту метнулись три быстрые тени. Это бойцы прикрытия отправились за дозорными, оставшимися у

восточных ворот. Одного часа им должно хватить, чтобы налегке догнать караван, после чего крепость окончательно опустеет.

Никто теперь не помешает храмовникам восстановить здесь свой жуткий бизнес на боли и страданиях. Но Лед не видел смысла сражаться против целого ордена. Или даже целых восьми орденов под прикрытием империи Лис. Сейчас важно было прояснить тёмные места в его собственной истории. Даже это было не простой задачей. И искать дорогу домой. Или хотя бы способ подать весточку. Если это вообще возможно.

Лед бегом бросился догонять отряд прикрытия. В неверном свете тусклых светильников он разглядел Миру. Она уверенно шагала, закутанная в такой же, как остальные, плащ с капюшоном. Шарф полностью скрывал лицо. Но Лед все же различал ее по походке среди гвардейцев.

Парень никак не мог понять, как же она к нему относится. Девушка держала дистанцию и в тоже время, казалось, требовала к себе особого отношения и повышенного внимания. Леду она невероятно нравилась. Порою, даже простое движение девичьей руки, заставляло замереть его сердце. Однако позволять девчонке помыкать собой на глазах у всего легиона ему совсем не хотелось. Поговорить бы с ней откровенно, но от одной только мысли, что из-за этого все может окончательно запутаться или сломаться, Лед покрывался холодным потом и терял дар речи. Такая вот напасть и что с этим делать он не знал.

А над головой, на темнеющем небе, разгорались мириады звезд. Может одна из них Солнце? Воздух постепенно терял дневной жар. Впереди лежал долгий путь по пустыне. В неизвестность. Впрочем, как всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/17496/357743>